

79
1489

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

МУЗЕЙ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Материалы

IV Поливановских чтений

26–27 апреля 2006 года



Ульяновск
2007

Ульяновская областная
научная библиотека
им. В.И. Ленина

5458401

Примечания

- | | |
|--|---|
| 1. Симбирские губернские ведомости (далее – СГВ). – 1872. – № 1. | редаком Алатырского уезда // СГВ. – 1876. – № 89. |
| 2. СГВ. – 1875. – № 8. | 25. СГВ. – 1874. – № 65–71 (окон.). |
| 3. СГВ. – 1871. – № 82, 83, 84. | 26. СГВ. – 1874. – № 79. |
| 4. СГВ. – 1875. – № 84. | 27. СГВ. – 1874. – № 87. |
| 5. СГВ. – 1875. – № 3. | 28. СГВ. – 1873. – № 11. |
| 6. СГВ. – 1869. – № 29. | 29. СГВ. – 1875. – № 9. |
| 7. СГВ. – 1870. – № 88. | 30. СГВ. – 1876. – № 21. |
| 8. СГВ. – 1874. – № 28. | 31. СГВ. – 1872. – № 23. |
| 9. СГВ. – 1874. – № 51. | 32. СГВ. – 1877. – № 19. |
| 10. СГВ. – 1870. – № 50; 1871. – № 49; 1872. – № 45, № 49; 1873. – № 45; 1879. | 33. СГВ. – 1876. – № 92. |
| 11. СГВ. – 1870. – № 41. | 34. СГВ. – 1876. – № 79, 80. |
| 12. СГВ. – 1870. – № 45. | 35. СГВ. – 1871. – № 9. |
| 13. СГВ. – 1871. – № 26. | 36. СГВ. – 1870. – № 88, 1871, № 79, 80; 1874, № 13. |
| 14. СГВ. – 1872. – № 14. | 37. СГВ. – 1870. – № 70. |
| 15. СГВ. – 1874. – № 34. | 38. СГВ. – 1872. – № 49. |
| 16. СГВ. – 1876. – № 32. | 39. СГВ. – 1874. – № 76. |
| 17. СГВ. – 1877. – № 75. | 40. СГВ. – 1874. – № 69, 73. |
| 18. СГВ. – 1870. – № 29. | 41. СГВ. – 1874. – № 70. |
| 19. СГВ. – 1872. – № 14. | 42. СГВ. – 1875. – № 9, 11, 12, 16, 18, 19, 22, 32, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 45, 46. |
| 20. СГВ. – 1873. – № 9. | 43. СГВ. – 1872. – № 53. |
| 21. СГВ. – 1875. – № 9. | 44. СГВ. – 1872. – № 76, 77, 78. |
| 22. СГВ. – 1872. – № 18. | 45. СГВ. – 1873. – № 86, 87, 90. |
| 23. СГВ. – 1872. – № 86. | 46. СГВ. – 1874. – № 9, 10, 11. |
| 24. Например, Учительская семинария в с. По- | |

Л. Ю. ИВАШКИНА

**«ТРУДОМ И ПОСТОЯНСТВОМ»,
ИЛИ ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО МУЗЕЯ**

В 1990 г. при Ульяновской областной научной библиотеке открылся мемориальный музей «Карамзинская общественная библиотека». Его уникальная экспозиция воссоздает облик и атмосферу первой публичной библиотеки Симбирска.

Идея создания этого музея, начавшая воплощаться в жизнь уже в конце XX столетия, зародилась в недрах библиотеки намного раньше, и открытие музея стало в какой-то мере исполнением мечты нескольких поколений библиотекарей.

В 1898 г., в дни празднования своего 50-летнего юбилея, Карамзинская общественная библиотека была названа «*детлицем лучших людей местного общества*». Симбирской библиотеке действительно везло на людей неравнодушных, искренне заинтересованных ее судьбой. «Беспокой-

ными просветителями» называл людей подобной породы Александр Михайлович Языков.

Прежде всего, это относится к самим членам семьи Языковых. Всех трех братьев Языковых мы считаем основателями библиотеки. 2325 томов личного книжного собрания поэта Николая Михайловича Языкова составили основу фондов Карамзинской библиотеки. Старший, Петр Михайлович, был первым председателем комитета. Александр Михайлович, член комитета с основания библиотеки, ежегодно жертвовал в библиотеку по 100–200 руб. Младшее поколение Языковых также поддерживало Карамзинскую библиотеку, работая на ее благо в комитете и пополняя ее фонды книгами и журналами. Более 10 тыс. томов – таков в общей сложности вклад этой семьи в фонды библиотеки за все время ее существования (1848–1918). Самой светлой полосой в истории библиотеки навсегда останутся 70–80-е гг. XIX в., когда председателем комитета был Николай Александрович Языков.

С особым чувством и гордостью за профессию рассказывают сегодняшние библиотекари посетителям музея о библиотекаре И.И. Благодарове. «... г. Благодаров всегда принимал близко к сердцу интересы библиотеки, и единственно ему она обязана двукратным своим восстановлением: первоначально, при приеме библиотеки в 1855 году и вторично, после пожара 1864 года. Благодаров, приведя в надлежащий вид библиотеку, составил каталоги и установил строгий порядок всего библиотечного дела, который, вполне соответствуя назначению библиотеки, обеспечивает ее дальнейшее существование на пользу всего общества». Такой текст в рамке появился на стене читального зала после смерти И. И. Благодарова 2 октября 1872 г. и остался «на все время существования библиотеки памяти о честных заслугах бывшего библиотекаря Ивана Ивановича Благодарова». При жизни его труд был отмечен орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени. Благодаров – автор «Краткой истории Карамзинской общественной библиотеки в Симбирске». Он составил первые библиотечные каталоги. В первые месяцы своей работы в библиотеке Иван Иванович, докладывая председателю комитета о трудном финансовом положении библиотеки, сообщил и о своем решении отказаться от части своего жалования. На протяжении десяти лет он получал 120 руб. в год вместо положенных 200. Благодаря этому человеку, библиотека не закрылась даже после городского пожара 1864 г., уничтожившего здание Дворянского собрания, а вместе с ним и Карамзинскую библиотеку. Два года шло восстановление здания, а библиотека продолжала свою работу в доме библиотекаря Благодарова.

История первой библиотеки Симбирска насыщена событиями. Черные дни часто приходили на смену периодам расцвета. И снова находились, к

счастью, те *«беспокойные просветители»*, которых волновала судьба библиотеки не меньше, чем собственная.

Свои тревоги принес библиотеке и новый, XX век. С 1915 г. началась кочевая жизнь библиотеки.

В годы гражданской войны, когда не хватало помещений для многочисленных военных и гражданских учреждений, старейшей библиотеке города с ее раритетами предложено было обратиться *«хотя бы в сарай»*. К счастью, нашелся и тогда человек, сумевший сохранить фонд Карамзинской библиотеки. Заведующая другой симбирской библиотекой Мария Григорьевна Медведева ценой неимоверных усилий перевезла многотысячный фонд в свою библиотеку *«ради завтра»*. Она же позже станет первым директором Дворца книги, объединившего в 1925 г. все существующие к тому времени библиотеки города в новое библиотечное учреждение. В те давние годы, когда не хватало не только помещений, но и профессиональных кадров, а в профессиональном библиотечном языке появились такие выражения, как *«негодное книжное имущество»*, *«излишек книг»* и т.п., на посту библиотечного инструктора орготдела Симбирского ГубОНО оказался Николай Николаевич Столов. Эрудит, знаток книги, он в те же нелегкие годы организовал выставку раритетов XV–XIX вв., показав, что *«устаревшие, выпущенные при царизме книги»* – произведения книжного искусства. Позже на базе этой выставки Николай Николаевич создал Музей книги как один из отделов Дворца книги. С переездом Столова в Москву музей стал вновь *«негодным книжным имуществом»*.

В 1938 году в библиотеке появился первый профессиональный библиограф – Елена Васильевна Ложкина, выпускница Московского библиотечного института. Человек чрезвычайно трудолюбивый и трудоспособный, она в одиночку и в кратчайший срок создала каталог, который и сегодня является основой справочно-библиографического аппарата библиотеки. В 1939 году ее стараниями был создан Отдел редких книг с постоянной экспозицией, посвященной истории книгопечатания. Е.В. Ложкина начала работу по выделению и описанию основных коллекций. Правда, пройдет много лет, пока выйдет в свет первое научное издание – *«Описание библиотеки И.А. Гончарова»* (1987), одним из составителей которого станет ученица Ложкиной Нина Ивановна Никитина.

Новый отсчет в биографии библиотеки начался в 1983 г. Одним из первых распоряжений вновь назначенного директора Инны Эдуардовны Барановской был приказ о преобразовании сектора редких книг в отдел в связи с созданием музея *«Карамзинская общественная библиотека»*. И.Э. Барановская стала идейным вдохновителем и организатором музея, а музей – ее любимым детищем.

Семь лет создавался музей. Мы создавали музей, музей создавал нас.

Пока строители, реставраторы и художники занимались своей работой, библиотекари спешно осваивали смежную профессию музейщиков.

Как и стихи, которые, по свидетельству поэта, порой рождаются из сора, музеи тоже появляются на свет часто из вещей на вид неприметных. Из углов и закоулков библиотеки собиралась старая, пропыленная мебель. «Выуживались» карточки из каталогов – бережливые библиотекари использовали чистую оборотную сторону карточек каталога Карамзинской библиотеки, составляя свои каталоги и картотеки уже в XX в. Становились яснее лица на отреставрированных портретах. Одним словом, собирались будущие экспонаты. Основа сегодняшней уникальной экспозиции – вещи подлинные, напитанные временем и историей.

Но главными действующими лицами будущего представления должны были стать, конечно, книги. Тщательно исследовались переплеты, наклейки и пометы. И книги, в свою очередь, начинали рассказывать собственные истории. Через многочисленные очистки книг от пыли и поздних наклеек открывалась система расстановки книг в Карамзинской библиотеке. Отдельные полки занимали книги с так называемыми владельческими признаками – постепенно находили друг друга синие картонные переплеты библиотеки В.Н. Поливанова, книги с изящным экслибрисом П.В. Анненкова, строгие кожаные переплеты из «дворянских гнезд» Киндяковых и Скребицких, Наумовых и Родионовых. Тогда же была обнаружена библиотека поэта, переводчика и фольклориста Д.П. Ознобишина, считавшаяся утраченной. Насчитывающая сегодня более 2 тыс. томов, она сумела так раствориться в фондах библиотеки, что о наличии ее долгое время не подозревали даже сотрудники. Восемнадцать частных библиотек или их фрагментов хранятся сегодня в отделе редких книг библиотеки.

Открытие музея стало не только итогом. Оно позволило начать серьезную научную работу по истории библиотеки и ее фондов, а также по истории частных библиотек Симбирской губернии. Формирование и бытование личных библиотек стало одним из приоритетных направлений наших исследований. Прежде всего, это подготовка каталогов частных коллекций, хранящихся в фондах библиотеки. Практическим же результатом стала идея создания экспозиции «Усадебная библиотека конца XVIII – начала XIX в.». Ее реализация сегодня почти завершена в одной из комнат бывшего фондового отделения Карамзинской библиотеки. В книжных шкафах XVIII в. свое почетное место заняли книги из библиотеки Соловцовых, сохранившейся в наиболее полном составе. Она начала формироваться в конце XVIII в. и сегодня представляет собой яркий образец частного книжного собрания помещика «средней руки». В 1894 г. наследники передали 4,5 тыс. томов в Карамзинскую общественную библиотеку. Среди раритетов этого

собрания автограф П.П. Бекетова, дарственные надписи И.И. Дмитриева, уникальная коллекция нот конца XVIII – начала XIX вв.

С самого начала создания музея несомненным для нас было то, что, несмотря на новый статус, фонды Карамзинской общественной библиотеки должны оставаться доступными для читателей. Однако, в силу отдельных технических причин, от идеи предоставить возможность сегодняшнему читателю устроиться на венском стуле за большим столом читального зала решено было отказаться. Только спустя пятнадцать лет после открытия музея решение, наконец, было найдено. Несколько лет экскурсионной работы показали, что залы документальной экспозиции практически не работают, поэтому один из них был переоборудован в читальный зал. В другом зале разместились каталоги и фонды, которым постоянно не хватает места. В результате был создан единый историко-книжный комплекс. Он объединил не только музей, читальный зал и фонды отдела редких книг, здесь можно говорить об органичном соединении самих понятий «библиотека» и «музей».

Возрожденная *«трудом и постоянством»* Карамзинская общественная библиотека не стала застывшим памятником, она осталась живым организмом и продолжает, согласно своему уставу, *«доставлять всем жителям города полезное чтение и способы к образованию»*.

* * *

(Вместо послесловия)

«В середине XVI в. в Антверпен, богатейший город южных Нидерландов, переселился француз Христофор Плантен (1514–1589), бежавший из Франции от религиозных преследований. Не имея средств, Плантен взялся за переплетное ремесло. После несчастного случая Плантен лишился руки и не мог продолжать работать. Он решил заняться типографским делом. В 1555 году он закончил устройство типографии и приступил к изданию книг. <...>

Жизнь и деятельность Христофора Плантена была наполнена такими событиями, которые могли бы заставить менее энергичного человека отказаться от издания книг. В самом начале своей деятельности он был обвинен в том, что в его типографии были отпечатаны брошюры гугенотов. Плантену пришлось бежать и скрываться в течение года. Возвратившись в Антверпен, Плантен узнал, что его типография сгорела. Он принялся энергично за ее восстановление и вновь начал работу. Через несколько лет испанские солдаты, находившиеся в Антверпене, подняли восстание и разрушили город. Типография Плантена была уничтожена, и третий раз он с прежней энергией восстановил ее. <...>

После смерти Плантена издательское дело продолжали его наследни-

ки. В первой половине XVII века типография пережила новый расцвет, после которого наступил упадок; фактически типография просуществовала до 1865 года. Благодаря заботливости владельцев типографии сохранилось все оборудование наборной и печатни, корректорской и словолитни XVI-XVII веков, а также все деловые бумаги, письма и конторские книги за 300 лет. В 1875 году дом Плантена приобрел город Антверпен и превратил его в музей. (Кацпржак Е.И. История письменности и книги. – М., 1955. – С. 83–86).

Среди прочих раритетов, хранящихся в Ульяновской областной научной библиотеке, есть медицинский трактат конца XVI в. на латинском языке. Это единственное в наших фондах издание Христофора Плантена. На титульном листе небольшого томика типографская марка издателя: рука, держащая циркуль и девиз издателя «*Labore et constantia*» (трудом и постоянством) ...

Л.П. БАЮРА

РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ В СИМБИРСКЕ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ (К 250-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ)

Симбирск был одним из 30-ти городов Российской империи, которые в конце XIX – начале XX века получили в дар от Академии художеств произведения русских художников¹. В 1914–1915 годах в распоряжение Симбирской губернской ученой архивной комиссии (СГУАК)² поступили 15 картин и акварелей мастеров русского искусства. Инициатором передачи художественных ценностей Симбирску выступил В.Н. Поливанов (1848–1915) – организатор и бессменный председатель СГУАК.

Именно Поливанов еще в конце 1880-х годов, в период разработки первого проекта художественно-промышленного музея в Симбирске³, завязал тесные контакты с Академией художеств. Убеждая Симбирское земство в необходимости употребить так называемый «Карамзинский капитал»⁴ на создание музея в комплексе с рисовальной школой, Поливанов, автор проекта, обратился в Академию художеств с просьбой поддержать его идею. Кроме того, он надеялся укрепить художественный отдел произведениями академической школы. Как известно, в 1880-е годы Академия, утверждая свое влияние на провинцию, всячески способствовала устройству музеев в периферийных городах России⁵. Академия имела значительные денежные средства на покупку произведений русских художников,